

ТЕАТРАЛЬНАЯ судьба Александры Ивановны Соловьевой складывалась счастливо и ярко. Это особенно легко прослеживается потому, что она — очень «наша» актриса, родная своему зрителю. Она тулячка, здесь училась и, окончив в 1956 году театральное училище имени Щепкина при Малом театре, вернулась в родной город, став актрисой драматического театра. Так что тульский зритель мог проследить весь ее творческий путь и рост, с первого выхода на сцену до сегодняшней роли...

— В училище попала в руки к замечательному педагогу М. О. Кнебель. На всю жизнь сохранив в сердце благодарность к ней — умной, требовательной, чуткой, так прекрасно понимавшей своих учеников... Это от нее ученики взяли себе и перенесли на сцену какую-то особенную душевную мягкость, доброту. Недаром ее любимый автор — Антон Павлович Чехов. И мой, — рассказывает актриса.

Первые годы работы. «Голубые» роли — школьницы, студентки, наивные девушки. Все дается легко Соловьевой. О ней уже говорят в театре, как об очень способной. Но она-то знает: это еще не то, не то... Нужно, чтобы было трудно работать, брать свои вершины...

Чистой, доверчивой и поэтичной девушкой проживает свою сценическую жизнь Оля Василькова («Светит, да не греет» А. Н. Островского) в исполнении А. Соловьевой. Доверчивой и слабой, обманутой — и погибшей. Для актрисы это была уже значительная работа.

— Оля Василькова запомнилась мне на всю жизнь, я считаю ее своей первой по-настоящему ролью, — говорит она. — Наверное, этот образ так запомнился еще потому, что очень интересно было работать с режиссером Натальей Николаевной Паркалаб. Она была не только режиссер, но и учитель... С нею же работала над Машей.

В 1959 году тульский театр берет за постановку «Живого трупа» Л. Н. Толстого. Тогда-то туляки и «открыли» для себя актрису Сашу Соловьеву. Красивая, черноглазая цыганка пела низким, проникновенным, берущим за душу голосом одну из тех песен, про которые и говорит Федор Протасов: «Это степь, это десятый век, это не свобода, а воля...» Отчаянно требовала денег, и в то же время была целомудренной, чистой, ранимой, беззаветно любящей и готовой бороться за

любимого... Этой работой А. Соловьева создала емкий, сложный и сильный женский характер, после чего уже возможно стало говорить о своей теме в творчестве актрисы.

В любой роли она стремится полностью перевоплотиться в свою героиню, понять и передать самую суть ее характера, но всегда, в любом образе, несет сверх того свое лирическое начало, в основе которого — ощущение поэтического мира женской души, вера в добро и справедливость.

Заслуженная артистка

Людмила
НОСКОВА

НА ПОВОРОТЕ

ВСТРЕЧИ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

РСФСР Валентина Сергеевна Шевырева, любовно наблюдая в те годы за ростом молодой актрисы, заметила как-то, что Соловьева растет буквально от роли к роли.

Особенно видно это было в работе над образом Анисы Молоховой в спектакле «На золотом дне». Игра Соловьевой заблистала здесь новыми красками. Характер героини — сильный, гордый, удалой. Сама — красавица, тяжелая коса, глубокий, певучий голос... Но в мире золота, где все продается и покупается, обманута и растоптана любовь Анисы. И она превращается в мстительницу. Тираним окружающих, ее душевная чистота сменяется злобой, опустошением. И все же своей игрой актриса тонко подводит к мысли, что отчаянное поведение Анисы обусловлено прежде всего тоской по настоящей, чистой жизни.

Это был довольно крутой поворот в сторону разработки характеров более сложных и не обязательно «положительных». Где искать эти новые краски, как лепить новый для себя характер? Надо было работать, работать.

Люди, знакомые с Александрой Ивановной более или менее близко, знают, что она работает практически всегда. Но, конечно, это не та работа, которую сразу видно. — работа мысли, поиск...

Как я «делала» Анисю! — говорит она. — Знаете, я столько думала над ее характером, что, наконец, в самой себе стала находить все ее черты. Ведь в челове-

ческой душе столько всего «намешано», пусть в зачаточном состоянии, что в этой кладовке если хорошенько поискать, все можно найти. Вот и я нашла в себе и злобу, и мстительность... — озорно улыбулась Соловьева. — Знаете, в те дни я как прониклась своей героиней, что временами сама ужасалась: господи, какая же я скверная!...

В ряду героинь, созданных Соловьевой в те, самые молодые, ее годы, как-то особняком стоит Жанна Барбье в «Интервенция» Л. Славина. Ее Оля, Маша, Анисья,

женской ролью театрального сезона 1971 года в Тульском драматическом театре.

Недаром, видно, говорится, что душа человеческая неисчерпаема. В «Птицах нашей молодости» Соловьева — Артина поворачивает к нам новую грань характера простой женщины-крестьянки, Сидящие в зале не могли не узнать в этой Артине всех женщин, не дождавшихся с войны своих мужей, но продолжающих ждать. Они работают, и растят детей, и ставят их на ноги, дают им образование и играют их свадьбы... Поблекли щеки от слез, сморщились и огрубели руки, и спина ссутулилась, но душа-то, душа не истощила запасы любви и нежности, и живет еще в ней надежда: а может, вернется? И темной ночью, забывая о том, что почти старуха она уже, что последнюю дочку отдает замуж, бежит она... погадать: не вернется ли он? И еще боится, а вдруг, вернувшись, забудет он спросить, сохранила ли она ему верность? Ведь хранила же она ее все эти годы, хранила!

Сколько может поднять она на свои плечи, простая женщина, и не жаловаться при этом, и не жаловаться, а еще и удивить всех своей красотой и удалью на каком-нибудь веселье! Не считано и не меряно это, но на таких женщинах и жизнь держится...

Вот это-то, самое главное в женской душе, понимает и ценит Александра Соловьева: и несет любовно и бережно, будто боясь распылится это свое ощущение от роли к роли.

Правда, играет она теперь не много, роли ее в основном эпизодические. Кажется, что сейчас ее творчество находится на каком-то повороте, будто это еще не вся работа, а ожидание. Ожидание настоящей большой роли, которая захватит целиком и даст возможность высказаться до дна, так, чтоб уж «ничего за душой не оставалось»...

...Александра Ивановна дома, непривычная, без грима и в домашнем платье. Возится с полугорогодовалым сыном, обсуждает с мамой Анной Анисимовной, первым своим другом и помощником во всем, меню сына, предстоящую роль, и новую повесть в толстом журнале, которую они читают, как читают все очень занятые женщины: по кусочку, по очереди. А заодно беседует со мной. На завечный вопрос, кого ей хотелось бы сыграть, она отвечает не сразу.

— Кого сыграть... Не все мои желания, увы, уже осуществляются. Когда-то хотелось сыграть Катюшу Маслову, Ларису в «Бесприданнице». Эти прошли мимо меня, а ведь всегда чувствовала эти роли своими. Пожалуй, я бы сыграла Леди Макбет!.. А вообще-то я не могу назвать какой-то определенный персонаж. Мне просто хочется сыграть современную женщину, нашу ровесницу. Со всей ее интересной, очень сложной жизнью, сложной и внешне, и внутренне. Ведь ей, моей современнице, очень давно пора по-настоящему высказаться, и ей есть что сказать о себе...

На снимках: А. Соловьева в ролях (слева направо) Шафах («Ночь лунного затмения»), Надежды («Последние»), Жанны Барбье («Интервенция»), Маши («Живой труп»).